

Эрос Гед Евгеньевич

Puzzle

16+

Эрос Гед Евгеньевич Puzzle

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59793171

SelfPub; 2020

Аннотация

Есть места, куда сложно попасть, в силу целого ряда обстоятельств. Но стоит ли стремиться к этому? Дорога к ним у каждого своя. Свой опыт, знания и мудрость.

Здесь и сейчас наступило самое прекрасное время года. Дожди полетели дальше, а Солнце еще не вполне пришло в себя от такого количества воды, практически непрерывно изливавшегося в течение трех месяцев.

Находясь здесь и сейчас, у меня периодически возникало ощущение того, что это своеобразная машина времени, только не во времени, а в состоянии души.

Если мне хочется грусти, то достаточно посмотреть на север на линию горизонта, где горы встречаясь с небом, образуют неровность напоминающую пилу, перемалывающую жизни. Сейчас её вершины были покрыты грузовыми тучами, и становится понятно, что там идёт дождь. Стоит подумать о тех, кто рвался за перевал, но эти дожди остановили и неизвестно, смогут ли они дожждаться их окончания.

Я поворачиваю голову на юго-восток и вижу голубую бездну, солнечный диск размером с золотой соверен.

Соверен – английская затем британская золотая монета. Номинальный вес монеты – 15,55 г, содержание золота – 15,47 г, диаметр – 39,5 мм.

Прикрываю глаза и наслаждаюсь его теплом. Нега и умиротворение заполняют меня до краев, не оставляя места ни для чего другого.

Достигнув горизонта, пророк оказался перед стеной из камня. Огромные куски тверди. И чтобы увидеть небо, пророку пришлось так задрать подбородок, что он даже покачнулся.

– Как же быть? Скоро опять начнутся дожди, и перевал вновь станет непостижимым.

Пророк не ждал ответа. Не испытывал ни тени сомнения, страха или печали. Жар Солнца высушил его тело, а разум спекло в нечто твердое и однородное.

Он присел, бережно достал сухарик и надкусил его. Крошки осыпались в заботливо подставленную ладонь.

Насладившись безмятежностью, я неспешно собираюсь дальше.

– Задержитесь на пару тройку дней, и тогда можно двинуться дальше. Пусть земля подсохнет.

Страхиваю ключья неги фантазий и возвращаюсь к реальности слов.

Напротив меня сидит... Я сначала решил назвать его стариком, все признаки грядущего небытия с ним, но элегантность внешнего, породило иллюзию вечного. С определенного момента невозможно сказать насколько дерево старо. Для них можно определить два состояния: молодость и

взрослость. Передо мною сейчас находилось одно из таких деревьев.

Я решил добавить только мне понятной иронии: “Я боюсь. Боюсь пустить корни”.

Его ответ так же носил образный характер: “С этой торопливостью, Вы напоминаете осенний лист подхваченный ветром. Хаос и непредсказуемость, неважно, куда и зачем”.

Неожиданный образ вечного в моей голове, запустил процесс – процесс трансформации окружающего пространства. Во всем, что попадало в поле моего зрения, разум искал подтверждение того что, так или иначе может ассоциироваться с чрезмерным постоянством. Чистота элементов сервировки. Старомодные, но хорошо сохранившиеся элементы интерьера. Никакой небрежности. Каждая деталь была точной копией другой. Повеяло холодом. Видимо, возникшая неуютность отразилась на моем лице. Собеседник встал и подошел к огромной черной дыре и бросил в нее один из кусков дерева лежащих рядом. Полыхнуло пламя. Он вернулся обратно и продолжил:

– Пара тройка дней ни чего не решит. Жары не будет еще как минимум неделю. И Вы будете достаточно далеко, прежде чем она достигнет Вас. Дождь же, скорее всего, не вернется до конца лета. А за эти пару дней Вы сможете полностью восстановить силы и если пожелаете... Даже прикоснуться к вечному. Вы знаете, что некоторые ученые считают данные места колыбелью человечества и я мог бы с удоволь-

ствием показать кое-какие из артефактов, на которые ученые указывают как доказательство правильности этой теории.

Кусочек утреннего омлета был аккуратнейшим образом, настолько аккуратнейшим, что я не смог не заметить этого, помещен в черную дыру поменьше, где и пропал бесследно.

– Безусловно, все это очень интересно. Обещать не буду – я подумую.

– Уверяю Вас, Вы ничего не теряете, а может быть, даже скажете мне спасибо! Я зайду к Вам через час.

Пророк протянул руку и сразу стайка, неведомых ему маленьких птичек подлетела к его ладони и растащила крошки. Пророк встал и двинулся навстречу Солнцу вдоль отвесной стены каменной гряды. Он знал одно, он будет так идти пока... Пока не встретится с Солнцем, или пока каменная гряда не прервется.

Пророк неспешно продвигался в направлении Солнца, аккуратно обходя отдельные валуны, рассыпанные гроздьями вдоль его пути.

Я вернулся в комнату. Еще до завтрака я постарался уничтожить следы своего пребывания в ней. Цикл вечного порядка и постоянного ожидания не должен быть прерван. Где-

то внутри меня зрел червь сожаления – опять придется стирать морщины и складывать замысловатые узоры из кружек и ложек. Нет, надо двигаться дальше.

Раздался стук в дверь. От неожиданности я даже вздрогнул: “Неужели это он? Как скоротечно время!”

С трудом скрывая досаду, я распахнул дверь. Никого.

– О!

Покрутил головой – длинный и узкий коридор был пуст.

– Чудеса.

К досаде присоединилась озадаченность – на полу лежал конверт.

– Этого ещё не хватало, – вырвалось у меня, но конверт был уже у меня в руках. Ещё раз, покрутив головой, я аккуратно прикрыл дверь. Сел в кресло – конверт в руках. И что же меня смущает во всем этом? Два – это уже...

Пророчества, наоборот, сбываются дословно. Поэтому нет смысла их бояться, их нужно стоически принимать. Бояться надо тех, кто их формулирует. Бояться надо пророков. Их правда о будущем может быть страшна.

Расплата за вечность: морщины и шрамы. Они витиеватым узором легли на эту, когда-то, в самом начале всего сущего, абсолютно гладкую грань вселенной.

Земля третья по удалённости от Солнца планета Солнечной системы. Она образовалась из солнечной туманности около 4,54 млрд. лет назад. Каменная порода на Земле образовалась около 3 млрд. лет назад. Человек разумный, прямоходящий появился на Земле около 200 тыс. лет назад.

Взгляд пророка остановился на границе земли и камня. Здесь узор прерывался.

– Возможно, он берет свое начало откуда-то из недр земли – из ее горячего сердца, – подумал Пророк – а может он превращает камень в землю?

Начав размышлять, пророк чуть не споткнулся о небольшой кусок породы торчащей из Земли. Он инстинктивно сделал шаг в сторону, и его накрыла волна света. Кто же выдержит такое количество белого?! Пророк инстинктивно повернул голову в сторону. Никакой стены не было. Углы сгладились, изломы распрямились, то, что было внизу – отдалилось, уходящие в небо части узора приблизились и изогнулись. Нить разумного исчезла. Все, что он видел, слышал, чувствовал, получило выход. Водоворот прошлого быстро затягивал пророка. Свет настоящего становился все меньше и меньше. Отчаянный рывок к свету, размер которого уже был не больше яблока.

– Попробуй пролезть в игольное ушко!

Получилось. Опять все залито светом, но Пророк уже не

боится. Он поворачивает голову и смотрит на то, что осталось от камня.

Пророк шел вдоль олицетворения вечности – монолитной каменной стены и смотрел будущее, настоящее, прошлое.

Он шел и читал истории жизней.

Река времени величественно несла свои воды. Вся, искрясь и переливаясь, в лучах никогда не восходящего и никогда не заходящего Солнца, она позволяла, но только ценой больших усилий, взглянуть на себя.

– Помни, в эту реку нельзя войти дважды.

–???

– Так говорили до меня, и так говорю я. Типа, все будет по-другому.

– А если попробовать трижды?

– Как так, если у тебя уже во второй раз ничего не получится.

Я вышел из оцепенения, и графичная форма конверта замерла в паре сантиметров от змеиных изгибов поверхности, светящейся матовым теплом, стола.

Скрипнуло дерево стула, раздался треск кожаной обивки. Моя спина распрямилась и подалась вперед к краю стола. Я оперся на локти, и конверт оказался перед моим носом.

– Вероятно, это должно означать, что я готов к невероятному, – прошептал мой разум. – Однако, действительно ли ты готов?

– Ну что ж. Посмотрим.

Вполголоса проговорил я.

Из открытого конверта изящно выпала карточка мелованной бумаги.

Перевернув карточку, я принялся изучать содержание записки, написанной аккуратным почерком:

Дорогой гость!

Не далее как сегодняшним утром, я имел удовольствие общаться с Вами за завтраком. Искренне надеюсь, что Вы еще не успели забыть эту неожиданную встречу. Сразу после того, как обстоятельства заставили меня покинуть Вас, я решил не откладывать задуманное. И, как говорится, по горячим следам, отправляю Вам это сообщение. Я буду ждать Вас в 10 часов 25 минут у “Исходника”. Вы спросите меня: “Где это?”.

Вам будет достаточно спуститься вниз и первый встречный с удовольствием объяснит Вам, где он находится, как до него добраться и даже с удовольствием сопроводит Вас прямо до места.

P.S. Жду.

«Жду» пронеслось эхом в голове. Глаза переключились и принялись выискивать дефекты в аккуратных завитках букв. Я медленно всплывал на поверхность. Я не спешил – пустота

не успеет стать настолько гнетущей, что разум не сможет ей противостоять.

– Все хватит, – решил я и положил записку в конверт, конверт в карман.

Я знал, что последую по указанному направлению, но отсутствие явной причины того, что поступлю именно так, меня беспокоило.

Пыль ушедших времен. Она медленно парила в воздухе.

– Ты видишь это?

Изможденная ладонь старца. Сколько тысяч ночей и дней она брала боль, и дарили покой?

Пыль ушедших времен медленно ложилась на нее.

– Да ты видишь...

Два вздоха слились воедино.

– Все здесь. Надо лишь взглядеться.

Множество дорог. Прямые и длинные, короткие и извилистые. Перекрестки встреч. Арабеска, шифр которой, объясняет сущее.

– Не важно, по какой дороге ты пойдешь. Важно с чем ты придёшь.

“5” в нумерологическом ядре – это признак стремления к абсолютной свободе и полного неприятия любых правил и ограничений.

К сожалению, в письме не было четкой инструкции, как выбирать первого встречного. Это был повод моим сомнениям поднять голову. На первом этаже меня ждали аж, человек 5 первых встречных (далее идет описание этих людей, и объяснение как они оказались здесь).

Утомленное Солнце нежно с морем прощалось

Большая стрелка часов дрогнула и, преодолевая себя – повинувшись какой-то, ей неведомой, внешней непреодолимой силе сделала ход. Щелчок двумя пальцами таинственной руки и зубчатый диск повернул ось, которая сместила планку.

Звонкая трель заполнила пространство маленькой комнаты.

–И с чего я решила, что у него жизнерадостный звук.

Вялое движение руки вверх и она падает сверху на столь ненавистный сейчас источник времени.

Будильник продолжает звенеть.

– Да замолчишь ты или нет! Ооо...

Еще пара движений тонких пальцев и будильник замолчал.

Пара секунд и копна вьющихся волос сдвинулась с подуш-

ки.

– Как же хочется еще поспать.

Шлепанье босых ног и спальня опустела.

Журчание воды и тонкий аромат сирени из комнаты напротив.

Небольшая пауза и в направлении кухни уже движется идея. Материализация идеи выглядит эффектно: волосы собраны в пучок на затылке, рубашка и брюки подчеркивают серьезность намерений; грациозность и изящество движений – дерзкий смысл задуманного; юный возраст и черты лица, вызывающие симпатию – лучшие пробуждения, лежащие в основе.

Девушка с чашкой чая подошла к окну. Она спокойно просто смотрела в окно – ничего конкретного. Сомнения ещё были, и эта пауза была тем моментом, когда она вновь возвращалась к источнику, породившему идею и приведшему её к принятию такого решения. Девушка который раз мысленно взвешивала все “за” и “против”. И чем длительнее проходило взвешивание, тем неувереннее становились позиции. Страх неподвластного будущего начинал ощущаться легким привкусом тошноты. Но идея уже прожила целые сутки. И в очередной раз ее спас темперамент. Неспособность созерцать и жажда движения мгновенно находили вещи, требующие ее незамедлительного вмешательства.

– Ох... – слабо различимый вздох. – Если мне хватит терпения, то все получится.

Она аккуратно поставила чашку и ринулась к выходу. Время поджимало.

– И откуда у времени столько сил? Не спит, не есть, а идет. От такой странной мысли девушка улыбнулась.

– Что я скажу? Что больше не буду здесь работать. Но они спросят: “почему?”.

Быстрым шагом она двинулась в направлении гостиницы.

– Почему, почему... Да потому, что не хочу!

Но они спросят: “Чего же ты хочешь?”

– Спросят, спросят. Так ровно и спокойно. Вот, вот! Ровно и спокойно.

Девушка ясно осознавала, что ее тяготит последние несколько лет, – разумность этого места, разумность со всем его содержимым. Все чаще и чаще, она, просыпаясь по утрам, уже знала, чем закончится день. Да что день, сейчас она уже видела картины своего еще далекого будущего – и это будущее почему-то вызывало в ней гнев.

Про свое будущее она хотела знать только одно – это счастливое будущее.

– Разве может быть счастье там, где стрелки часов всегда показывают точное время?

Девушка так увлеклась, что ее эмоциональное состояние вышло за пределы ее личного мира и стало достоянием окружающих: резкие взмахи руками, плотно сжатые губы и прямо таки горящие глаза.

Маска – это предмет, накладка на лицо, который надевается или для сокрытия личности, или для защиты лица.

Подул ветерок, и языки пламени взметнулись вверх. Волна жара ринулась вглубь темноты. Человеческий контур, залитый цветом ночи, и человек с серебряной бородой ожили и слегка отодвинулись в стороны.

– Наша неспособность управлять стихией оставляет нам только одно – бежать прочь, – прозвенела тень.

– Я твёрдо стою на позициях того, что всегда есть другой путь, – зашелестела серебряная борода.

– Было бы интересно услышать, что это за альтернатива? Может, Вы откроете мне глаза и укажете это великое чудо! – сарказм на высокой частоте звучал так презрительно.

Одно дело верить, что выход есть, и совсем другое – знать, где он.

Серебристая борода оказалась в полном замешательстве. Свое торжество тень отметила тем, что задрала вверх угольные контуры рук. Но кто признает свое поражение?

Огонь стал ближе. Он хотел более внимательно рассмотреть серебро, щедро струящееся из подбородка и щек.

Серебряная борода понимал, что аксиоматичность высказывания подразумевает рациональность его объяснения. Иначе, тень не простит, все рассыплется. Серебряная борода сделал глубокий вдох.

Огонь увидел, что за этими следами бывшего пожара, еще есть чему гореть, и он принял решение вдохнуть жизнь в то, что осталось. Походящий момент, и доверившись ветру, пламя рванулось навстречу тому, что было.

Неимоверный жар разлился внутри. Серебряная борода в ужасе резко отшатнулся, пытаясь скрыться в чернеющей пустоте. Но что-то необъяснимое – Серебряная борода вплотную приблизился к огню.

Тень замерла, ее взору предстал тот, кого он видел впервые. А пылающая медью борода проревела, пожалуй, самое иррациональное, что можно было придумать: “Стать самой бурей!”.

Раскатистое ха, ха-ааа и дугообразное движение сгустка горячей меди в направлении густого черного обступившего костер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.